

«НАДО ЖИТЬ СМЕЛО»

Звезда регби Бьюден Барретт о внутреннем драйве

TUDOR BLACK BAY CHRONO DARK 41 MM, СТАЛЬ С PVD-ПОКРЫТИЕМ, МЕХАНИЗМ С АВТОМАТИЧЕСКИМ ПОДЗАВОДОМ И ДВУНАПРАВЛЕННОЙ РОТОРНОЙ СИСТЕМОЙ, ЗАПАС ХОДА 70 ЧАСОВ, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ДО 200 М, ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ ИЗ 1181 ЭКЗЕМПЛЯРА С СОБСТВЕННЫМ ПОРЯДКОВЫМ НОМЕРОМ

Чемпионат мира по регби, матч между Англией и Новой Зеландией, Лондон, 2018 год

ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ, траурный для большей части Европы, никогда не вызывал у новозеландцев трагических эмоций. Напротив, это национальный цвет страны, цвет одеяния воинов племени маори, название национальной сборной по регби All Blacks, в конце концов. Регби в этой стране — почти религия, а члены сборной — если не боги, то уж точно богом поцелованы. Вероятность родиться в Новой Зеландии и не интересоваться регби ничтожно мала. Хотя бы потому, что кто-то из игроков обязательно окажется знакомым твоего знакомого или племянником твоего шурина — 150 тыс. игроков на 4,5 млн человек. Осенью в Японии прошел чемпионат мира по регби. И Новая Зеландия заняла третье место. За последние сто лет «черные» уступали лишь семи сборным. Это самая титулованная команда мира, которую в 2017 году швейцарская часовая мануфактура Tudor пригласила в свою часовую семью и провозгласила посланниками марки, предложив всем игрокам часы Black Bay Dark.

Для справки: Tudor — это младший брат Rolex. Пересказывать сложную историю, которую уже рассказали коллеги в номере «Стиль. Часы» от 05.12.2019, не будем. Смысл в том, что Tudor — это те же технологии и производственные возможности, что и у Rolex, но цена доступнее, а с середины 2000-х еще и свои собственные мануфактурные калибры Manufacture Tudor. На российский рынок марка вышла в декабре. И коллекция, с которой марка дебютировала в петербургском ДЛТ и московском ЦУМе, как раз Black Bay.

Собственно, именно часы Black Bay Dark и носят на запястьях игроки команды All Blacks. А по случаю чемпионата в Японии мануфактура выпустила новую модель — Black Bay Chrono Dark лимитированным тиражом 1181 штука. Это число совпадает с количеством игроков, когда-либо игравших в сборной Новой Зеландии за всю историю ее существования, — у каждого свой порядковый номер, начиная с номера 1 — Джеймса Аллана, гиганта из Таиери (играл за сборную в конце XIX века). На задней крышке каждой модели выгравирован номер игрока. Самая востребованная коллекционерами модель, которую, к сожалению, невозможно будет купить, — под номером 1115. Эти часы, как и номер, принадлежат Бьюдену Барретту, лучшему регбисту 2016 и 2017 годов и амбассадору Tudor.

Бьюди, как называют Барретта близкие друзья и он сам, неуловим не только на поле. Три раза мы переносили интервью по просьбе спортсмена. Как позже выяснилось, именно в эти дни решался вопрос, продолжит ли он играть в составе родного клуба Hurricanes или перейдет в Blues (на момент подписания номера вопрос так и оставался открытым). Но в конечном счете связь была налажена, и ровно в семь часов вечера по новозеландскому времени, за два дня до отправки номера в печать, Бьюден Барретт позвонил и после приветствия сразу спросил:

Интересно, который сейчас час там, куда я звоню? И, кстати, куда я звоню?

Так случилось, что я сейчас нахожусь в Грузии. И здесь десять утра.

В Грузии? Вот это да! Так далеко!

В Грузии, кстати, регби крайне популярен. Команда в этом году попала на чемпионат мира, правда, до матча с Новой Зеландией продержаться не удалось...

Очень круто, что регби развивается и все больше стран выступают на чемпионате мира. Нам очень важно оставаться на вершине, но мы прекрасно понимаем, что это не может быть вечно. Однажды кто-то обязательно окажется сильнее.

Ваши братья, отец — все регбисты. Похоже, что у вас не было других вариантов?

Был еще вариант — крикет. Но, по сути, да, регби — наша семейная игра. Мы с братьями играем вместе. Много путешествуем вместе. Видим друг друга чаще, чем другие. Это уникальные обстоятельства, которые я считаю нашим преимуществом. Они рядом, когда мне тяжело. Я рядом, когда тяжело им. Мы поддерживаем друг друга и радуемся друг за друга.

Несколько лет назад в интернете было очень популярно видео, на котором новозеландская команда исполняет хаку. Вы задумывались, какое впечатление это производит на противников?

Я не могу этого не замечать. Кто-то напрягается. Кто-то даже пугается. Но дело в том, что мы не исполняем этот ритуал, чтобы кого-то запугать. Это единение команды, поднятие нашего духа, важная традиция, которая вдохновляет нас на победу. Мы становимся единым целым, настраиваемся на волну друг друга. Это обмен энергией внутри команды, не вызов на бой. Я горжусь тем, что я из Новой Зеландии. И хака — это моя традиция.

В 2016 и 2017 годах вы были признаны лучшим в мире игроком регби, но в интервью говорили, что вам из-за этого некомфортно. Что вы имели в виду?

Я очень благодарен тем, кто представил меня к награде. И это не вопрос нежелания получить награду. Просто регби — командный вид спорта. Если бы не команда, я один на поле ничего не смог бы сделать. Да и игры бы не было. Так что мне приятно получить награду, но я разделяю эту победу с ребятами.

Это интервью состоялось благодаря часовому бренду Tudor, который вы представляете. И не могу не спросить у вас про девиз компании «Born to dare» («Рожден осмелиться»). — «Коммерсантъ. Стиль». Звучит красиво, но что это значит применительно к вашей повседневной жизни?

Удивительно, что девиз чужой, а откликается во мне на все 100%. Каждый день быть смелым. Каждый день честно отвечать себе на вопрос, каким человеком я хочу быть. Это не красивые слова. Это то, как вообще надо жить — смело и честно по отношению к себе в первую очередь. Это